

Она уехала за границу на следующий день после ухода с соревнований.

Старушка Лу была в растерянности, не понимая, зачем Се Цицю понадобилось уезжать за границу и откуда у неё взялись на это деньги.

Полиция, проведя расследование наполовину, обнаружила, что за этой юной девушкой, похоже, стоит кто-то, кто помог ей безупречно скрыть свои следы.

На этом этапе полицейские, вероятно, поняли, что дело не так просто, и решили отложить расследование на неопределённый срок.

Молодой полицейский недоумевал, глядя на старушку Лу, которая рыдала у дверей, и спросил:

— Почему мы не продолжаем расследование? Неужели уже нашли следы?

Старший полицейский поднял на него глаза и ответил:

— Есть дела, которые не так просты, как тебе кажется. Сверху уже дали указания, зачем нам самим искать неприятности?

— Ну, проводи её, — старший полицейский кивнул в сторону двери.

Молодому полицейскому пришлось набраться смелости и подойти к двери, но, не успев войти, он был схвачен старушкой Лу за ногу.

— Прошу вас, верните Сяо Цю, как она будет одна за границей? — Она вытирала слёзы и сопли о его брюки, и молодой человек попытался освободиться.

Бесполезно.

Будучи молодым и добрым, он не выдержал и сказал:

— Встаньте, поиск человека — это серьёзное дело. Сначала вернитесь домой и обсудите с семьёй, как его организовать.

Эти слова были просто отговоркой, но старушка Лу вдруг остановилась, и её мысли прояснились.

Она резко встала и выбежала за дверь.

Оставив молодого полицейского в полном недоумении.

Старший полицейский сказал:

— Я же говорил, просто отправь её, лишние слова только всё усложняют. Судя по её поведению, она, возможно, сошла с ума.

Не сошла ли старушка Лу с ума, они не знали, но сегодня Янь Юхэн и Гао Тин, вернувшись домой, получили настоящий шок.

Не успели они подойти к дому, как услышали доносящиеся из дома Янь плач и непрерывные крики. Старушка Лу пришла к ним.

Они остановились у входа, раздражённые.

Старушка Лу сидела в гостиной, держась за бабушку Янь и непрерывно рыдая:

— У нас только один ребёнок, что я буду делать, если его потеряю? Как я объясню это её родителям? Пожалуйста, помогите мне её найти.

Бабушку Янь раздражал её вой:

— Полиция говорит, что не может её найти, зачем вы обращаетесь ко мне? Семья Янь — это не детективное агентство.

Старушка Лу хотела продолжить, но её остановила сестрица Чжоу:

— Уважаемая старушка, если у вас нет дел, пожалуйста, уходите. Мистер Янь сейчас дома нет, и вы только мучаете нашу бабушку. Она не может ничего решить.

Старушка Лу, смотря на сестрицу Чжоу своими покрасневшими глазами, резко крикнула:

— Ты кто такая в семье Янь? Зачем ты здесь вмешиваешься? Ты всего лишь няня в семье Янь, когда я была в семье Янь...

Янь Юхэн не выдержала и вошла в комнату:

— Она никто для семьи Янь? А я тогда кто? Я тоже не имею отношения к семье Янь? Будут ли мои слова иметь вес?

Бабушка Янь обернулась, увидев детей, обрадовалась и быстро велела сестрице Чжоу приготовить ужин, оставив старушку Лу в стороне.

Старушка Лу сначала не узнала девушку с золотистыми волосами и голубыми глазами, которая вошла в дверь, и лишь через некоторое время вспомнила ту толстую и некрасивую девочку.

— А... Ахэн? — она заикалась, глядя на Янь Юхэн.

Янь Юхэн слегка кивнула, положила рюкзак на диван и села:

— Моего папы нет дома, если у вас есть дело, вы можете поговорить со мной.

Старушка Лу снова замолчала, нервно теребя рукав и беспокойно оглядываясь.

Её взгляд упал на Гао Тин, которая вошла вместе с Янь Юхэн. Гао Тин за это время выросла почти до роста Янь Юхэн, и с короткими волосами она выглядела как мальчик. Старушка Лу снова её не узнала:

— А это кто?

— Хе, вам не нужно знать, кто я. В семье Янь я тоже ничего не решаю, всё зависит от Ахэн, — Гао Тин улыбнулась, отвергая молящий взгляд старушки Лу.

Бабушка Янь посмотрела на них и, покачав головой, ушла с сестрицей Чжоу на кухню.

Так что остались только двое детей, которые встречали старушку Лу. Янь Юхэн и так была раздражена историей с Се Цицю, и теперь, увидев старушку Лу, она не могла скрыть своего недовольства.

Гао Тин, как всегда, была на стороне Янь Юхэн и выглядела не менее мрачной.

Две грозные тучи сидели на диване, пристально глядя на старушку Лу.

— Вы говорите, что она уехала за границу, так что мы можем сделать? Вернуть её силой? — Янь Юхэн холодно усмехнулась, возвращая вопрос.

— К тому же, возможно, она кого-то обидела, — добавила Гао Тин.

— Ладно, я думаю, что Сяо Цю не такая уж неблагодарная, она обязательно свяжется с вами, когда будет за границей. Когда она позвонит, сообщите нам, — Янь Юхэн улыбнулась и постучала по колену.

Се Цицю действительно спрятали, и спрятали очень хорошо, без единой утечки. Сколько бы людей ни искали её, всё было бесполезно.

Человек, который её спрятал, казался очень терпеливым. Он не только удовлетворил все её запросы, но и обеспечил её домом с прислугой, которая заботилась о ней.

Се Цицю стояла в этой вилле, и душу переполняло чувство удовлетворения.

Только выехав за границу, она поняла, насколько интересен внешний мир, и что он не ограничивается только семьёй Янь. Она вдруг осознала, что вся её юность прошла в соперничестве с семьёй Янь и сравнении себя с Янь Юхэн, и насколько это было скучно.

Теперь всё, что ей было нужно, она могла получить по одному слову. Прислуга, которую ей предоставили, была очень покорной и послушной, что полностью удовлетворяло её тщеславие.

Пока Се Цицю наслаждалась жизнью за границей, в Хуаго её искали с безумной настойчивостью.

Когда она наконец вспомнила о том, чтобы позвонить домой, прошло уже две недели.

Она сидела в кафе на набережной реки в стране F, одетая в дорогое платье и с таким же дорогим клатчем, ожидая, когда официант принесёт ей настоящий французский кофе.

Се Цицю очень нравилась эта беззаботность, которая смыла всю горечь и недовольство, накопившиеся за её прошлую жизнь Золушки. Ей также нравилось, как проходящие мимо мужчины с экзотической внешностью бросали на неё заигрывающие взгляды.

В такие моменты она лишь скромно опускала глаза или небрежно касалась своего брендового клатча.

Быть объектом восхищения, быть обращённой как с принцессой.

Такой жизни она когда-то завидовала Янь Юхэн, но теперь это уже не имело значения.

Се Цицю была бесконечно благодарна себе за решение предать Гао Тин, которое принесло ей такую прекрасную жизнь.

В другом кафе позади неё сидела няня, разговаривая по телефону:

— Да, сэр, мисс Се недавно попросила несколько брендовых сумок и платьев.

На другом конце провода раздался смешок, как будто это было забавно.

Няня тоже невольно улыбнулась, её взгляд упал на Се Цицю, сидящую неподалёку.

Юная по возрасту, она пыталась казаться старше, носила последнее платье от известного бренда, но фиолетовый цвет лишь подчёркивал её посредственную внешность, делая её ещё более вульгарной, словно Золушку, нарядившуюся в платье принцессы.

Эта девушка была жадной и глупой, выбирала только дорогие вещи, не имея никакого вкуса.

Неудивительно, что сэр велел хорошо за ней присматривать. Её было так легко обмануть, что даже простая няня презирала её:

— Просто следите за ней, чтобы её не нашли. Делайте, что считаете нужным, не нужно каждый день отчитываться, — мужчина на другом конце провода, выслушав длинный список её глупых поступков, наконец раздражился и быстро повесил трубку.

Авторское примечание:

Сегодня рекомендую японскую песню «Kawaiku Naritai (Хочу стать милой)», она действительно очаровательна!

<http://bllate.org/book/16703/1534512>